

РОССИЙСКИЙ ПАБЛИК-АРТ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ТРЕНДЫ

Е.А. Карцева, О.В. Шлыкова

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,
katya.kartseva@gmail.com*

*Российская академия народного хозяйства и госслужбы
при Президенте РФ, Москва, Россия, olgashlykova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена специфическим особенностям российского публичного искусства – феномену современного искусства, получившему распространение с 2000-х годов, но по-прежнему недостаточно исследованному в российском академическом сообществе. Предпринята попытка обобщить работы отечественных экспертов, обозначающих поворот от одномерной характеристики публичного искусства к его многомерной сущности, к вееру интерпретаций, рождению новых концептов, свидетельствующих о понятийных сдвигах и культурных трансформациях прикладных разработок публичного искусства. Рассмотрены актуальные тренды российского публичного искусства: поворот чиновников и жителей городов к публичному искусству как инструменту развития территории; востребованность в развитии городского пространства и культурного ландшафта средствами фестивально-биеннального движения и артрезиденций на территории России, влияние цифровой культуры и пандемийной изоляции на трансформации публичного искусства и др. Сделан акцент на компетенциях, необходимых профессионалам для работы в публичном искусстве, а также перспективах данной практики в России. Авторы заключают, что развитие современного искусства в ближайшем будущем движется к расцвету социально ангажированных практик. Темы, волнующие артсообщество, – инклюзия, социальные и политические проблемы, постколониальный дискурс, где искусство, как форма коллективного общественного высказывания и результат групповой деятельности, приходят на смену индивидуалистской логике.

Ключевые слова: публичное искусство; стрит-арт; арткластеры; городская артсреда; общественное пространство; цифровые артпрактики; художественные комьюнити; творческий и культурный капитал

Финансирование: Статья подготовлена в ГАУГН в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Для цитирования: Карцева Е.А., Шлыкова О.В. Российский публичное искусство: актуальные практики и тренды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 169–181.

PUBLIC ART: RUSSIAN OPTICS

Ekaterina A. Kartseva, Olga V. Shlykova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

katya.kartseva@gmail.com

Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,

olgashlykova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the specific features of Russian public art—a phenomenon of modern art that has been widespread since the 2000s, but has not been sufficiently studied yet in the Russian academic community. An attempt is made to generalize the works of domestic researchers that indicate a turn from one-dimensional characteristics of public art to its multidimensional essence, to a wide variety of interpretations, the birth of new concepts that indicate conceptual shifts and cultural transformations of applied developments of public art. The authors focus on the current trends of Russian public art (the interest of officials and city residents in public art as a tool for the development of the territory; the demand for the development of urban space and cultural landscape in the context of the dynamics of the festival-biennial movement and the number of art residencies in Russia, the influence of digital culture and pandemic isolation on current forms of public art, etc.). The emphasis is placed on the competencies necessary for professionals to work in public art, as well as the prospects of this practice in Russia. The authors conclude that the development of modern art in the near future is moving towards the flourishing of socially engaged practices. The topics that concern the art community today are inclusion, social and political problems, postcolonial discourse, where art, as a form of collective public expression and the result of group activity, is replacing individualistic logic.

Key words: public art; street art; art clusters; urban art space; public space; digital art practices; the creative potential of the city; artistic communities; competencies; creative and cultural capital

Funding: The article was prepared at the State Academic University of Humanities in the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic # FZNF-2020-0001 “Historical and cultural traditions and values in the context of global history”).

For citation: Kartseva E.A., Shlykova O.V. (2022) Public Art: Russian Optics. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 169–181. (In Russ.)

Введение. Истоки публичного искусства и его дефиниции. Лингвистическое значение «Паблич-арт» (от англ. “Public-art”) сводится к его одномерной характеристике, представленной в справочных словарях и энциклопедиях. Это публичное искусство, демонстрируемое вне специализированных выставочных пространств на улицах, площадях городов, в парках или внутри общественных зданий, таких как

больницы, университеты, библиотеки и прочие общественные пространства.

Актуальный пространственно-культурный дискурс объединяет идеи об искусстве, архитектуре и городском дизайне с теориями города и общественным пространством [Литовко, 2019]. Процесс художественного творчества, как и его восприятие, все более переживает здесь и сейчас, при непосредственном участии зрителя. На первый план современных артпрактик выходят эксперименты в области социальной партиципации, взаимодействия и диалога между различными группами людей. «Традиционная выставка с ее конфликтами и радостями размещения работ уступает место путешествию. Как карта замещает картину, так город приходит на место музея» [Бишоп, 2005: 289].

Сегодня наиболее активно используются не только постиндустриальные территории для проектов паблик-арта, но и жилые кварталы, пространства некогда действующих предприятий/арткластеров, возникших на месте закрытых производств. Паблик-арт становится одним из драйверов социокультурных трансформаций в эстетике постиндустриальных и жилых городских пространств.

Происхождение термина паблик-арт во многом связано с американскими государственными программами искусства в общественных пространствах.

Истокам, целям и инструментам паблик-арта в США посвящены многочисленные труды и исследования таких авторов, как Сюзанна Лэйси [Lacy, 1995], Мивон Квон [Квон, 2013], Шэр Краузе Найт [Cher, 2008], Том Финкерпол [Finkelpearl, 2000] и др. Они рассматривают паблик-арт от 18 метрового барельефа со скульптурными портретами американских президентов в горе Рашмор (англ. *Rushmore*) до таких проектов, как «Квилт», представляющий собой лоскутные одеяла, каждый кусочек которых – в память о человеке, умершем от СПИДа. Масштабный проект «Квилт» инициирован Кливом Джонсом в 1987 г. и продолжается до сих пор во многих странах мира (включая Россию).

В отечественном искусствознании, еще в советский период осмыслению не только идейно-творческих подходов, но также актуальных проблем пространства отводилось внимание на страницах журналов «Советское монументальное искусство», «Искусство», «Советский экран», «Театральная жизнь» и другие, которые дают представление об истоках российского протопаблик-арта, закономерных посылах и неких культурных кодах современных форм урбанистического искусства как территории социальных интересов и новых эстетических концептов.

И все же паблик-арт, как практика современного искусства, несмотря на все более его активное признание художественным комьюнити с научной точки зрения по-прежнему находится на начальной стадии формирования целостной теории паблик-арта.

Один из первых исследователей паблик-арта в России Наиля Аллахвердиева описывает паблик-арт как «институциональную альтернативу» [Аллахвердиева, 2012]. В 2015 г. некоммерческий фонд современного искусства V-A-C, основанный в 2009 г. Леонидом Михельсоном и Терезой Иароччи Мавика, запустил в Москве свою программу, направленную на распознавание точек взаимного интереса искусства и города. Обобщение этой двухгодичной программы 2015–2026 гг. было издано в двух томах [Расширение пространства, 2018]. Теоретики стрит-арта в качестве категории для размежевания уличного искусства, паблик-арта предлагают критерии санкционированности институциями, тем самым порой сужая границы применения понятия «паблик-арт» [Эстетика стрит-арта, 2017]. Более развернуто терминологическим подходам и критериям паблик-арта посвящена статья Е.А. Карцевой, М.Л. Звягинцевой, где делается вывод, что «Искусство в общественной среде может обретать разные формы – это зонтичный термин, который значительно шире и вбирает в себя различные стратегии». При этом среди важных критериев паблик-арта выдвигаются: «Сайт-специфичность; Наличие неподготовленного зрителя; Партиципаторность; Социальная ангажированность; Процессуальность; Изменение аутентичности места» [Карцева, Звягинцева, 2020].

Закономерно, что пафос современных исследовательских работ по паблик-арту усиливается урбанистическим и социальным контекстом. Важно разобраться, «какой вызов бросает современный город искусству? Город в контексте развития паблик-арта становится «холстом» для художника или пространством диалога?

Паблик-арт стал предметом дискуссии федерального масштаба в рамках международной конференции «Public-Art VS Город: диалог или противостояние», организованной Государственным Институтом Искусствознания в Москве в 2021 г.¹

Основной ее вывод: обобщение российского опыта является необходимым этапом формирования общей картины актуальных практик российского паблик-арта и трудностей, которые лежат на пути его развития в России. Нужны поиски решения проблем, связанных с легальностью артобъектов, их эстетической значимостью и отличием от декорирования, авторскими правами паблик-артистов,

¹ Public-Art VS Город: диалог или противостояние. 22.06. – 23.06.2021. URL: http://sias.ru/upload/iblock/e39/ED_Public_art_anons_konferentsii_2021.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

сохранностью и реставрациями публич-артобъектов, длительностью жизненного цикла публич-артобъектов.

Современным тенденциям публич-арта посвящены работы, в которых представлен обзор проектов Екатеринбурга, связанных с такими видами уличного искусства, как современная скульптура и артобъекты [Сидельникова, Береговая, 2020], урбанистика и креатосфера Арктики [Замятин, 2020; Шлыкова, 2021].

Нельзя не отметить, что в работе с российскими культурными ландшафтами, важно учитывать нюансы, связанные с ментальностью жителей, живущих в регионе [Шугуров, 2019], геокультурными особенностями, включающими такие аспекты темы, как антропология Холода, например, депрессивность городов Севера с их суровыми климатическими условиями.

Современные тренды публич-арта в России. Долгое время «союз искусства и города» олицетворяли преимущественно монументальные памятники, «которые были местом встречи городского пространства и консолидирующих общество идей» [Трубина, 2013]. С распадом СССР советская концепция монументального искусства стала менее востребованной не только по причине утраты идеологических истоков, но в связи с активным развитием постмодернистской парадигмы культуры. Конец 1980-х – начало 1990-х сопровождается долгожданным выходом из подполья художественных направлений культуры, относимых ранее к неофициальной, неконформистской и авангардной.

Открытость художественных поисков, стремление интегрироваться в глобальный мировой художественный процесс приводят к появлению новой генерации современных российских художников, работающих в постмодернистской манере. Важной чертой постмодернистской эстетики в целом является преодоление вакуума, закрытости художественных практик. Выход в городское пространство, к зрителю, снятие границ между искусством и жизнью – стратегии, предпосылки которых были заложены еще русскими авангардистами.

Чистое идеалистическое модернистское пространство радикально вытесняется материальностью реального и обычного места повседневности. Визуальная среда России 1990-х годов характеризовалась активным «раскультиванием» пространств. Ткань городов заполняется безликими жилыми и офисными комплексами, агрессивной наружной рекламой. Для современного искусства 1990-е стали всплеском акционизма, радикальных перформансов и несогласованных художественных акций. Во многом, это было связано с неразвитостью артинституций и галерейного бизнеса, переходным периодом в политической и социальной сферах. Тогда же в 1990-е

формируется так называемая уличная волна, субкультура граффити и стрит-арта, отличительной особенностью которых является спонтанный, нелегальный, поэтому кратковременный характер. Потенциал города становится предметом интереса современных художников и кураторов.

В 2000-е годы с установлением большей экономической стабильности на улицах российских городов начинают появляться согласованные арт-объекты, авторами которых выступают не только скульпторы, но и художники, развивающие такие прогрессивные направления, как паблик-арт, стрит-арт или лэнд-арт [Вешнев, Ткач, 2021]. Парки, улицы и мостовые российских городов становятся полем для экспериментов не только в рамках стихийных, маргинальных практик, но и по согласованию с властями, бизнесом или арт-институциями, что достаточно быстро выявляет противоречия между практиками современного искусства и попытками властей «украсить» городскую среду.

Столичный опыт городского благоустройства в последние годы активно переносится на регионы. Из федерального бюджета было выделено 42 млрд руб. на программу благоустройства общественных пространств в 40 городах России [Доклад о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, 2020].

Паблик-арт обнаруживает проблему практической невозможности быть изолированным от не всегда видимых, но всегда присутствующих согласований со стороны города, чиновников, частных заказчиков и институций. Борьба за городское пространство между коммунальщиками, жителями и артсообществом актуализируется вопросами легальности искусства: несанкционированные произведения уничтожаются, а санкционированные подвергаются критике.

Наиболее распространенные варианты осуществления паблик-арт проектов в России сегодня можно типологизировать в зависимости от следующих аспектов:

- проекты по согласованию с собственником здания;
- джентрификация заводов, действующих или заброшенных;
- инструмент исследования территории (во время биеннале современного искусства);
- инструмент развития территории, инициированный городскими менеджерами (в рамках фестивалей, например).

В Москве заказчиками паблик-арт проектов часто выступают парки или управы районов, которым они подведомственны. Уличные инсталляции и арт-объекты можно увидеть как в центральных парках ЦПКиО им. Горького, ВДНХ, Зарядье, Аптекарский огород, так и в парках спальных районов – в Кузьминках, Отрадном, музее-за-

поведнике Царицыно. В Санкт-Петербурге на территории пространств, таких как «Малая Голландия», «Севкабель порт» или Музей стрит-арта. В Аэропорту «Пулково».

Тема паблик-арта особенно актуальна для территорий, которые, порой обладая богатым культурным и творческим наследием, при этом испытывают некую депопуляцию. При этом особенно важны новые образы городской среды, которые укрепляют ее имидж.

В регионах паблик-арт востребован в рамках активно растущего фестивального и биеннального движения. Фестивали «Архстояние» в Николо-ленивце, «Стена» и “СНО! Artfest” в Екатеринбурге, «Место» в Нижнем-Новгороде, «Арт-проект» в Санкт-Петербурге, «Арт-Овраг» в Выксе, «ВолгаФест» в Самаре выступают главными площадками демонстрации паблик-арта.

Активным импульсом к взаимодействию художников с городом становятся биеннале современного искусства. Это и Уральская индустриальная биеннале современного искусства, и Якутская биеннале, и набирающие популярность артрезиденции. Например, арт-парк «Голубицкое» на виноградниках Таманского полуострова.

Интерес к паблик-арту со стороны региональных властей объясняется тем, что этот жанр современного искусства, оказывается более эффективной технологией выстраивания территориального бренда, нежели традиционные скульптуры. Кроме того, материалы, из которых возводится паблик-арт, подчас дешевле традиционных бронзы или мозаики. Для художников – это также возможность реализовать масштабные проекты в городской среде и получить народное признание, выйдя за рамки узкопрофессионального комьюнити.

Сегодня наиболее активно используются не только постиндустриальные территории для проектов паблик-арта, но и жилые кварталы, пространства некогда действующих предприятий/арт-кластеров, возникших на месте закрытых производств. Паблик-арт становится одним из драйверов социокультурных трансформаций в эстетике постиндустриальных и жилых городских пространств.

Пандемия ковид-19 по-своему актуализировала востребованность паблик-арта. Искусство на улицах городов, в парках, на фасадах зданий более безопасно с точки зрения соблюдения норм социального дистанцирования. В отличие от цифровых проектов, которые зритель смотрит с экранов устройств, произведения в городской среде не лишены ауры и сохраняют способность очеловечивать среду общения, снимать внутреннее напряжение, улучшать индивидуальное и коллективное самочувствие. Паблик-арт как возможность взаимодействовать в публичной среде, хоть и без прямого

контакта, становится важным компенсаторным инструментом человеческого сообщения.

Вместе с тем новые медиа, обладая качествами: интерактивности, особым интерфейсом, организацией баз данных, пространственной навигацией, а также новыми парадигмами их создания, вводят в логику паблик-арта цвет, композицию, ритм и другие компоненты [Пол, 2017]. Благодаря современному дизайну они органично вписываются в цифровой ландшафт паблик-арта, который в рамках стратегий цифрового и постцифрового искусства возвращает, «втаскивает» образы и процессы виртуального мира в мир физический. Художники рефлексируют, насколько новая эстетика повлияла на представления о культурной норме, стиле, чтобы зафиксировать цифровые трансформации артурбанистики. Например, артобъекты человечков и животных в эстетике пиксельной графики Андрея Люблинского, установленные в разных городах России. Артобъект «Галочка Pin» Recycle Art Group или серия скульптур «Папье-маше», словно выведенных из виртуального пространства художником Валерием Казасом в Краснодаре.

Реализация в регионах концепции Smart City дает примеры того, как можно развивать паблик-арт с учетом световой, звуковой, цветовой палитры артобъекта, достигая «идеала визуальной семиотики» [Грибова, 2017].

Искусство паблик-арта в России динамически развивается, трансформируется, расширяется, прорастая в городскую среду, мигрируя из центральных районов в спальные, из объективной реальности в виртуальную. Распространенной практикой паблик-артфестивалей и конкурсов является активизация креативного потенциала жителей города, приглашение их к сотрудничеству, когда учитывается не только замысел автора, но и мнение местных жителей, как заказчиков или даже соисполнителей работы. Диалог между властью, арт-сообществом и художниками становится более продуктивным. Курировать проекты приглашаются авторитетные в экспертной среде институции, такие, как Типография или Артмосфера.

Выводы. Несмотря на растущий интерес к паблик-арту, круг художников, который могут реализовывать подобные проекты, по-прежнему достаточно узок, – Дима Аске, Андрей Люблинский, Марина Звягинцева, Николай Полисский, Андрей Бартенев, Саша Фролова, Леонид Тишков, Recycle Art Group, дуэт Миш Маш, Сергей Катран, Дмитрий Каварга и некоторые другие. Это объясняется необходимостью специфических компетенций, которым пока недостаточно учат в художественных вузах [Muzykant, Shlykova, 2019].

Во-первых, это работа с открытыми пространствами, с улицей.

Во-вторых, наличие узнаваемого авторского стиля, ярко выраженной творческой индивидуальность.

В-третьих, гибкость, умение работать с ультрасовременными материалами, такими как пластик, латекс, 3-D принтер и т.д.

В-четвертых, наличие особых коммуникативных навыков, среди которых готовность взаимодействовать с жителями, к длительным, изнуряющим согласованиям с заказчиками.

Логика развития современного искусства в ближайшем будущем движется к расцвету социально ангажированных практик. Темы, волнующие артсообщество сегодня, – инклюзия, социальные и политические проблемы, постколониальный дискурс, где искусство, как форма коллективного общественного высказывания и результат групповой деятельности, приходят на смену индивидуалистской логике. Паблик-арт – всегда сайт-специфик, делается в связке с социальным контекстом, определенным образом спорит, взаимодействует, ведет диалог с местом. Он также неизбежно начинает задавать вопросы о существовании искусства и той аудитории, которая с этим искусством сталкивается, провоцируя социальную коммуникацию, отражающую потребности Времени.

В этой парадигме изменяется форма производства и рецепции искусства, где художник и зритель могут перевоплощаться. Художник в паблик-арте будущего будет принимать на себя функции культурного менеджера, чей функционал не просто оформление и рекреация, а разновидность процессуальной практики, вовлекающей жителей, прохожих в создание искусства. Социальные процессы, запущенные таким образом могут давать большой эффект.

Перспективным направлением является изучение паблик-арта через раскрытие культурных кодов и практик, локализованных на местном уровне. «Живая культура», воплощенная в деятельности местных жителей часто утрачивается. Сотрудничество с художниками может запустить механизм выявления, позиционирования и продвижения уникальных культурных особенностей российских городов, поселков и сел, формируя идентичность территории через практики не только материальной, но и нематериальной культуры.

В народном искусстве научный интерес представляет потенциал коллективного анонимного производства культурных ценностей. В этом ключе, если понимать паблик-арт как искусство создаваемое обществом, можно говорить о возникновении некоего социального механизма и эстетики его взаимоотношений, через изобразительное искусство, танец, поэзию, музыку, циркуляцию творческих и инновационных идей.

Паблик-арт становится выразителем эстетики взаимоотношений в отдельно взятом районе или городе, готовым манифестировать

потенциал его творческой и гражданской свободы, наличие определенной экосистемы инновационных идей и социальных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аллахвердиева Н.* Паблик-арт – это перепланировка реальности // Искусство. 2012. № 3 (582). URL: <https://izmajlovskij.ru/sadovyjj-instrument/nailya-allahverdieva-pablik-art-eto-pereplanirovka-realnosti.html> (дата обращения: 01.07.2021).
2. *Бишон К.* Социальный поворот в современном искусстве // Художественный журнал. 2005. № 58–59. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/58-59/povorot> (дата обращения: 15.02.2020).
3. *Вешнев В.П., Ткач Д.Г.* Современный российский стрит-арт: становление и развитие // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 343–351.
4. *Грибова К.Л.* Города и городское пространство в эпоху дигитализации // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 22.12.2017 / Высшая школа экономики, Научно-исследовательский университет: Изд-во АПК и ППРО, 2017. С. 25–27.
5. Доклад о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей национальных проектов и результатов их реализации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cef4c87efa4337b5778_a0b0f1c7_d77cf/doklad.pdf (дата обращения: 01.07.2021).
6. *Замятин Д.Н.* Постурбанизм и Холод: Геокультурные образы и репрезентации культурных ландшафтов северных и арктических городов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 218–227.
7. *Карцева Е.А., Звягинцева М.Л.* Паблик-арт: терминологические подходы и критерии идентификации / Е.А. Карцева, М.Л. Звягинцева // Артикульт. 2020. № 37(1). С. 58–73.
8. *Квон М.* Паблик-арт как публичность: [Электронный ресурс] // Художественный журнал. 2013. № 89. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/8/article/80> (дата обращения: 15.07. 2021).
9. *Литовко А.В.* Концепция наполняемости городского пространства элементами паблик-арта // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. статей XXV Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1 / Южный федеральный ун-т. Пенза, 2019. С. 311–314.
10. *Манович Л.* Теории софт-культуры. Н. Новгород, 2017.
11. *Пол Кристиана.* Цифровое искусство. М., 2017.
12. *Расширение пространства: художественные практики в городской среде: В 2 т. М., 2018.*
13. *Сидельникова Е.С., Береговая О.В.* Паблик-арт как феномен современного искусства // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусства и дизайна / Уральский гос. архитектурно-художественный университет. 2020. № 2. С. 5–11.
14. *Трубина Е.* Город: стратегии и тактики: [Электронный ресурс] // Художественный журнал. 2013. № 89. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/8/article/80> (дата обращения: 15.07.2021).
15. *Шлыкова О.В.* Цифровой ландшафт культуры Севера: в поисках ценностных смыслов // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: Сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / Отв. ред. И.В. Нам. М.; Томск, 2021. С. 576.

16. *Шугуров П.Е.* Социокультурная динамика городского искусства в России на примере г. Владивостока: Автореф. дисс. ... канд. искусствовед. Владивосток, 2019.
17. Эстетика стрит-арта: сборник статей /ФГБОУ ВО «Санкт-Петерб. гос.ун-т промышленных технологий и дизайна»; под общ. ред. К.А. Куксо. СПб., 2018. 96 с.
18. *Cher Kraus Knight* Public Art Theory, Practice, and Populism Wiley-Blackwell, 2008.
19. *Muzykant V., Shlykova O.* Media Competences as the Keystone of Electronic Culture and Contemporary Education // Media Education (Mediaobrazovanie). 2019. № 59 (1). P. 105–115.
20. *Lacy S.* Mapping The Terrain: New Genre Public Art Bay Press, 1995. URL: Monoskop.org https://monoskop.org/images/7/7c/Lacy_Suzanne_ed_Mapping_the_Terrain_New_Genre_Public_Art_1995.pdf (дата обращения: 15.07.2021).
21. *Finkelpearl Tom* Dialogues in Public Art Cambridge, 2000.

REFERENCES

1. Allahverdieva N. 2012. Pablik-art – eto pereplanirovka real'nosti [public art is a replanning of reality]. *Iskusstvo*, no. 3 (582). URL: <https://izmajlovskij.ru/sadovyjj-instrument/nailya-allahverdieva-pablik-art-eto-pereplanirovka-realnosti.html> (accessed: 01.07.2021). (In Russ.)
2. Bishop K. 2005. Social'nyj povorot v sovremennom iskusstve [Social turn in contemporary art]. *Hudozhestvennyj zhurnal*, no. 58–59. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/58-59/povorot> (accessed: 15.02.2020). (In Russ.)
3. Veshnev V.P., Tkach D.G. 2021. Sovremennyy rossijskij strit-art: stanovlenie i razvitiye [Contemporary Russian street art: formation and development]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, vol. 59, pp. 343–351. (In Russ.)
4. Gribova K.L. 2017. *Goroda i gorodskoe prostranstvo v epohu digitalizacii* [Cities and urban space in the era of digitalization]. In *Kul'tura kommunikacij v usloviyah cifrovoj i sociokul'turnoj globalizacii: global'nyj i regional'nyj aspekty: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt.konf. 22.12.2017. Vysshaya shkola ekonomiki, Nauchno-issledovatel'skij universitet. Moscow, APK i PPRO*, pp. 25–27. (In Russ.)
5. Doklad o luchshih municipal'nyh praktikah uchastiya v realizacii regional'nyh proektov, obespechivayushchih dostizhenie celej, pokazatelej nacional'nyh proektov i rezul'tatov ih realizacii. 2020. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii*. 30.01.2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/cef4c87e-fa4337b5778a0b0f1c7d77cf/doklad.pdf> (accessed:01.07.2021). (In Russ.)
6. Zamyatin D.N. 2020. Posturbanizm i Holod: Geokul'turnye obrazy i reprezentacii kul'turnyh landshaftov severnyh i arkticheskikh gorodov [Posturbanizm and Cold: Gejultural Images and Representations of Cultural Landscapes of Northern and Arctic cities]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no. 4 (51), pp. 218–227. (In Russ.)
7. Kartseva E.A., Zvyaginceva, M.L. 2020. Pablik-art: terminologicheskie podhody i kriterii identifikacii [Public art: terminological approaches and identification criteria]. *Artikul't*, no. 37(1), pp. 58–73. (In Russ.)
8. Kvon M. 2013. Pablik-art kak publichnost' [Public art as a publicity]. *Hudozhestvennyj zhurnal*, no. 89. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/8/article/80> (accessed: 15.07. 2021). (In Russ.)
9. Litovko A.V. 2019. *Koncepciya napolnyaemosti gorodskogo prostranstva elementami pablik-arta* [The concept of filling urban space with elements of public art] In

- Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii*: Sb. statej XXV Mezhdunar.nauch.-prakt.konf. v 2h ch. Penza, YUzhnyj federal'nyj un-t. (In Russ.).
10. Manovich L. 2017. *Teorii soft-kul'tury* [Soft culture theories]. Nizhnij Novgorod, Krasnaya lastochka. (In Russ.)
 11. Pol Kristiana. 2017. *Cifrovoe iskusstvo* [Digital art]. Moscow, OOO «Ad Marginem Press. (In Russ.)
 12. Rasshirenie prostranstva: hudozhestvennye praktiki v gorodskoj srede. 2018. [Expanding space: Artistic practices in an urban environment]. In 2 vol. Moscow, V-A-C press. (In Russ.).
 13. Sidel'nikova E.S., Beregovaya O.V. 2020. Pablik-art kak fenomen sovremennogo iskusstva [Public art as a phenomenon of contemporary art]. *Sovremennye tendencii izobrazitel'nogo, dekorativnogo prikladnogo iskusstva i dizajna*, no. 2, pp. 5–11. (In Russ.)
 14. Trubina E. 2013. Gorod: strategii i taktiki [City: strategies and tactics]. *Hudozhestvennyj zhurnal*, no. 89. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/8/article/80> (accessed: 15.07.2021). (In Russ.)
 15. Shlykova O.V. 2021. *Cifrovoy landshaft kul'tury Severa: v poiskah cennostnyh smyslov* [The digital landscape of the culture of the North: in search of value meaning] In *Kongress antropologov i etnologov Rossii: sb. materialov*. Tomsk, CH54 6–9 iyulya 2021 g. / otv. red. I.V. Nam. Moscow; Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 576 p. (In Russ.)
 16. Shugurov P.E. 2019. *Sociokul'turnaya dinamika gorodskogo iskusstva v Rossii na primere g. Vladivostoka* [Sociocultural dynamic of urban art in Russia on the example of Vladivostok]: Thesis Abstract. Vladivostok, Dalnii Vostor Federal University. (In Russ.)
 17. *Estetika strit-arta* [Street art aesthetics]: sbornik statej. 2018. In K.A. Kukso (ed.). Saint-Peterburg, SPbGUPTD. (In Russ.)
 18. Cher Kraus Knight. 2008. *Public Art Theory, Practice, and Populism*. Wiley-Blackwell.
 19. Muzykant V., Shlykova O. 2019. Media Competences as the Keystone of Electronic Culture and Contemporary Education. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, no. 59 (1), pp. 105–115.
 20. Lacy S. 1995. *Mapping The Terrain: New Genre Public Art* Bay Press. URL: https://monoskop.org/images/7/7c/Lacy_Suzanne_ed_Mapping_the_Terrain_New_Genre_Public_Art_1995.pdf (accessed: 15.07.2021).
 21. Finkelpearl Tom. 2000. *Dialogues in Public Art* Cambridge. MIT Press.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021; одобрена после рецензирования 25.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 02.09.2021; approved after reviewing 25.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторах

Карцева Екатерина Александровна – кандидат культурологии, доцент Российского государственного гуманитарного университета, katya.kartseva@gmail.com

Шлыкова Ольга Владимировна – доктор культурологии, профессор кафедры Юнеско ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории культуры и искусств Государственного академического университета гуманитарных наук, olgashlykova@yandex.ru

About the authors

Kartseva Ekaterina A. – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, katya.kartseva@gmail.com

Shlykova Olga V. – Doctor of Cultural Studies, Professor of the UNESCO Department of the IGSU of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of Culture and Arts of the State Academic University for the Humanities, olgashlykova@yandex.ru